

рѳвой и отмечаю виски и переносицу, а потом смотрю, чтобы сходилися; Тут спать идти, а мы видим, что кто-то на нашей кровати завалился. Это сестра моя напилась, да и уснула на нашей кровати; Вот зимой смотришь, воробей вылетит и замерзал, падал.

Человек обладает возможностью воспринимать окружающий мир не только посредством зрения, но и слуха, и это находит отражение в языке. В русской языковой картине мира слуховое восприятие, как и зрительное, разработано достаточно подробно. Высказывания СВ делятся на высказывания собственно СВ и высказывания звучания (Зв).

Основная структурная схема высказываний Зв (Sub + P + Ob) также имеет различные аспекты реализации (в структуре могут входить дополнительные компоненты Q - квалификатор звука, L - локатив).

Высказывания Зв классифицируются в зависимости от представленности на синтаксическом уровне базовых компонентов структуры:

1) высказывания, в которых представлены субъект звучания, предикат, указывающий на распространение звука, и объект звучания: *Работал в Крыме, молодой еще был, дак весь Крым про меня говорил; Вот так и правлю. А люди теперь, где встретят (L), «спасибо» говорят; Они заходят в зал, навроде сцены. Мужчину чѳ-то читал, они поклбняются; Походила к нему, а он и говорит мне: «Брешишь!», а я – «Сам ты брешишь!»;*

2) высказывания, в которых выражены субъект и предикат, но не назван объект звучания: *И, вспоминаешь, как они, бедные, терпели. А мы же прохочем, ребята провижжат, посвищут. А людям старым надо отдыхать, а они ни разу нас не выходили и не ругали. Вот и называли – тырла;*

3) высказывания, в которых отсутствует субъект звучания: *Но про войну ничѳ не рассказывал. Про Сталинград говорил, что, когда Волга текла, вода красная была;*

4) высказывания, в которых представлен объект звучания, но нет предиката, указывающего на его распространение: *А я знала, что у нее телефон есть, и сразу поняла, что она с плохой вѳстью пришла. И правда, сказала, что мой помер.*

Высказывания СВ предполагают традиционную трехкомпонентную структуру. Они могут быть классифици-

рованы по тем же основаниям, что и высказывания ЗВ (предикативный/непредикативный способ представления ситуации, активность/пассивность субъекта восприятия, полная/неполная реализация основной структурной схемы): *Как-то(L) хлопцы подслушали, чѳ мы в бане собираемся, спрятались. Как напугают!*

Таким образом, в диалектной речи представлена полная или неполная реализация основных структурных схем, характерных для высказываний восприятия в целом. Расположение обязательных компонентов в структуре высказывания определяется коммуникативными намерениями автора акцентировать внимание слушателя на том или ином аспекте ситуации восприятия. Субъект восприятия в поверхностной структуре большинства высказываний не выражен. Внимание слушателя фокусируется на объекте восприятия. Отличительной особенностью является нарушение прямого порядка слов, что обусловлено устной формой существования диалектов. В препозицию чаще всего выносятся предикат, отражающий процесс восприятия, затем следует объект восприятия. Полипропозитивные конструкции занимают значительное место в речи носителей диалекта. Это связано с имплицативностью устной речи, ее семантической конденсацией. Кроме того, высказывания восприятия в исследуемом материале насыщены глаголами в форме повелительного наклонения, которые выполняют функцию привлечения внимания. *Вот, смотри (P(a)), вот эта вот, эта доска большая идет, а эта маленькая, ну, она высокая; Жар вот сюда вот, смотри, на улицу, выносили, и моешься, вот тебе баня.*

1. Апресян Ю.Д. Избр. труды. Т. 1. Лексическая семантика. – М.: Восточная литература; Школа «Языки русской культуры», 1995.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А.Д. Шмелева. – Изд. 2-е, испр. и доп. под ред. чл-корр. АН СССР С. Г. Бархударовой. – М.: Просвещение, 1986.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
6. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 1982.
7. Демешкина Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. – Томск, 2000.

Ю.Г. Лемешко, Ю.С. Кузнецова

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА, СОДЕРЖАЩИЕ ЧИСЛО «ОДИН», И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

The central problem of this article is the problem of language in modern culture in China. The object of cultural linguistics is investigated at the crossroads of two fundamental fields: linguistics and culture study. This paper examines the problems of phraseology in the modern chinese language.

Число в китайской культуре в силу своих отличительных характеристик является достаточно сложным объектом научного исследования. Описание содержательных признаков и способов лингвистического представления фразеологических единиц, содержащих числа, находит отражение в работах ученых самых различных научных направлений. Обилие литературы, рассматривающей число не только как языковую единицу, но и как культурный код нации, не преодолевает дефицита лингвистических исследований, которые могли бы в полной мере представить целостную концепцию функционирования чисел в языке и культуре Китая.

В китайской лингвокультуре простые числа, занимая особое место, являются своеобразными концептами национального мировоззрения. Магия числа, повлияв на языковое сознание, наиболее ярко отразилась на составе «нумерологических формул», семантике фразеологических единиц. Изучение фразеологии, по мнению большинства китайских исследователей, позволяет выявить этноспецифику языкового отражения концептуальных составляющих материального и внутреннего мира человека. Языковеды КНР едины во мнении, что культурораздательная деятельность китайской нации наиболее ярко отражена во фразеологии, где представлена и национальная специфика и фоновые значения простых чисел. Так, авторы книги «Китайские слова и выражения. Культурные аспекты» Ван Гоань и Ван Сяомань [1] указывают на то, что интерпретация чисел и заложенный в цифровые системы философский смысл всегда привлекали внимание китайских мыслителей. В то же время в восьмой главе ученые раскрывают понятие числа и числовых связей как элемент языковой структуры. Из обзора научной литературы, изданной в последнее время в нашей стране, мы заключаем, что функционирование числа в китайской лингвокультуре пока не стало предметом отдельного исследования, что и определяет недостаточную полноту изученности этого феномена. Тем не менее хотелось бы отметить работу

профессора МГУ Тань Аошуан «Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность», где ученая в главе «Значимость чисел в концептуализации мира китайцами» пишет: «Культура чисел – это еще одна специфика китайской цивилизации. То, что она получила такое развитие именно в Китае, отнюдь не является случайностью. Такой знаковой системе, как китайская, в силу своей аморфности, не ограниченной словоизменением (ср. совпадение выражения значений «два» и «второй»), свойственна максимальная эксплуатация семантического потенциала и комбинаторных возможностей элементарных лексических единиц» [3, с. 85].

Объектом нашего исследования стали фразеологические единицы китайского языка, в состав которых входит число – *yī* «один». Изучение фразеологии дает возможность наиболее полно проследить культурно-исторические и адаптационные трансформации простых чисел в культуре Китая. Обращение к числу «один» не было случайным. «Единица благодаря своей многомерности в философском смысле – это и начало Вселенной, и основа «десяти тысяч вещей», и единство человека с Небом

(天人合一). Это числительное парадоксальным образом сочетает в себе и идею мизерности, и идею всеобъемлемости» [3, с. 82]. Согласно китайским нумерологическим представлениям, число «один» символизирует инициативу, оригинальность, определенность. «Единица» – первопричина, символ целостности, единства и активности природы.

Материалом исследования послужила авторская картотека, собранная путем сплошной выборки рассматриваемых номинаций из фразеологических словарей китайского языка [2], [5] и справочника Пань Хунгэ и Вань Шисина [4].

Материал, который мы подвергли анализу, в основном был представлен «классическими» чэньюями, двуслогами и треслогами. Вслед за Пань Хунгэ, Ван Шисином мы станем утверждать, что нижней границей китайского фразеологизма является двусловное образование, верхней границей – сложное предложение, многосложный чэньюй, афоризм или философское изречение.

Изучив двухморфемные фразеологические единицы, содержащие числительное «один», мы пришли к выводу, что в большинстве случаев они имеют значение «весь», «полностью», «целиком». Двуслог — 旦 *yī dān* (дословно: *один день*) имеет значение «весь день», «целый день», соответственно — 路 *yī lù* (дословно: *одна дорога*) переводится как «весь путь». Далее зададим строкой самые частотные варианты: — 地 *yī dì* (дословно: *одна земля*) «земля», «все сущее»; — 身 *yī shēn* (дословно: *одно тело*) «весь», «с головы до ног»; — 生 *yī shēng* (дословно: *одна жизнь*) «вся жизнь»; — 心 *yī xīn* (дословно: *одно сердце*) «всей душой», «всцело отдаться». Кроме того, следует отметить что двуслоги, начинающиеся «единицей», часто имеют значение «вместе», «сообща», «все без исключения». Приведем пример наиболее частотных слов, прошедших из древнекитайского языка и ставших активным вокабуляром: — 起 *yīqǐ* «вместе», «совместно», «воедино»; — 共 *yīgòng* «все», «итого», «все вместе»; — 连 *yīlián* «подряд», «вместе»; — 体 *yītǐ* «все вместе», «объединить»; — 律 *yīlǜ* «все», «без исключения»; — 齐 *yīqí* «одновременно», «вместе», «совместно»; — 概 *yīgài* «абсолютно всё», «всё без исключения».

При анализе трехморфемных образований, имеющих в своем составе число «один», наиболее интересным оказалось наличие счетного комплекса (счетным комплексом в современном китайском языке называют сочетание числительного и соответствующего счетного слова) и имени. В современном китайском можно встретить достаточно большую группу таких треслогов. Например, фразеологическая единица — 把手 *yī bǎ shǒu* (дословно: *один + счетное слово 把 (рукоятка) + существительное «рука»*), которую мы сегодня переводим как «партнер», «участник одного коллектива», «помощник», образована по схеме: «один» + счетное слово + имя. Для иллюстрации вывода приведем несколько примеров:

锅粥 *yī guō zhōu* — полная неразбериха, мешанина, бедлам (буквально: «одна кастрюля каши»);

溜烟 *yī liú yān* — молниеносно, в мгновение ока (буквально: «одна струйка дыма»);

阵风 *yī zhèn fēng* — мигом, сразу же, в мгновение ока (буквально: «один порыв ветра»);

场空 *yī chǎng kōng* — впустую, остаться ни с чем (буквально: «одно пространство пустоты»);

口气 *yī kǒu qì* — в один присест, на одном дыхании (буквально: «один вдох воздуха»);

窝蜂 *yī wō fēng* — скопом, гурьбой, толпой (буквально: «один рой пчел»).

Кроме того, треслоги, начинающиеся «единицей», часто образованы по схеме: «один» + имя + имя. В этом случае «единица», сочетаясь с первым именем, выступает в роли определения ко второму имени, в таких треслогах отсутствует определительная частица 的 *de*:

言堂 *yī yán táng* — недемократичный стиль, не прислушиваться к мнению масс, не воспринимать критику (буквально: «зал одного слова»);

夜情 *yī yè qíng* — мимолетное увлечение, флирт (буквально: «чувство на одну ночь»);

路货 *yī lù huò* — два сапога пара, одного поля ягоды, одним мирром мазаны (буквально: «товар одной дороги»);

长制 *yī zhǎng zhì* — единоначалие (буквально: «система, режим одного руководителя»).

Как уже было отмечено, четырехморфемный чэньюй, по мнению большинства лингвистов, можно рассматривать как «классический». Чэньюй, состоящий из четырех морфем, — это структурно-семантическое образование, как правило, состоящее из четырех иероглифов, построенное по нормам древнекитайского языка, значение которого неразложимо на значения слов-компонентов его составляющих и функционирующее в предложении как эквивалент отдельного слова. Китайские лингвисты отмечают, что у большей половины таких чэньюев определены источники, насчитывающие более чем двухтысячелетнюю историю — в основном это труды древнекитайских философов, религиозные трактаты, исторические записи и проч. Уникальность чэньюев проявляется в том, что с течением времени они практически не поддаются структурным изменениям и активно функционируют в современном китайском языке, пользуясь неизменным спросом для передачи оценочно-эмоциональных характеристик описываемых явлений или реалий.

Тань Аошуан, исследуя достаточно объемный корпус четырехсложных чэньюев, начинающихся с «единицы»,

выделила 24 контекстуально производных значения иероглифа 一 «один». Перечислим лишь основные из них: подобие, единство, начало, однократность, одновременность, взаимность, непрерывность, постоянство, последовательность и т.д. [3, с.82].

В свою очередь нам бы хотелось, проанализировав единство формы и содержания чэньюев, включающих числительное «один», раскрыть их структурно-смысловую целостность. Изучение специфики таких фразеологических единиц поможет осуществлять адекватный перевод с китайского языка на русский и, возможно, будет содействовать созданию теоретических основ перевода фразеологических единиц, в состав которых входят числительные.

Чэньюев, начинающихся «единицей», где слово «один» требует обязательного перевода, в современном китайском языке немного:

见钟情 *yī jiàn zhōngqíng* – влюбиться с первого взгляда;

见如故 *yī jiàn rú gù* – подружиться с первой встречи;

举两得 *yǐ jǔ liǎng dé* – одним выстрелом убить двух зайцев;

先一后 *yī xiān yí hòu* – один за другим, поочередно;

鼓作气 *yī gǔ zuò qì* – одним духом, одним разом, одним махом;

笔勾销 *yī bǐ gōu xiāo* – перечеркнуть одним росчерком пера, одним махом покончить с чем-либо.

Существует группа чэньюев, которые могут быть переведены русским словом с корнем-производной от слова «один», «единица»:

人掌权 *yī rén zhǎng quán* – единоличная власть;

致同意 *yī zhì tóng yì* – единогласие;

观点一致 *guān diǎn yí zhì* – единомышленник;

团结一致 *tuán jié yí zhì* – единение;

心一德 *yī xīn yí dé* – единодушие.

В современном китайском языке гораздо больше «классических» чэньюев, в которых «единица» не имеет отражения при переводе на русский язык:

路顺风 *yī lù shùn fēng* – попутного ветра!, счастливо-го пути!;

路平安 *yī lù píng ān* – счастливого пути;

帆风顺 *yī fān fēng shùn* – без сучка и без задоринки, как по маслу;

本同心 *yī běn tóng xīn* – близкий, родственник;

言为定 *yī yán wéi dìng* – сказано – сделано, держать слово.

В состав чэньюев, содержащих число «один», могут входить и другие числа (в наших примерах это самые частотные варианты, а именно – цифры «два», «три», «десять», «сто», «тысяча»), в таком случае они также не переводятся на русский язык:

干二净 *yī gān èr jìng* – чисто-начисто, полностью, без остатка;

刀两断 *yī dāo liǎng duàn* – окончательно разорвать связи, отношения;

三舍 *yī kǒu sān shé* – болтать без умолку;

目十行 *yī mù shí háng* – просмотреть, пробежать глазами;

呼百应 *yī hū bǎi yìng* – найти всеобщий отклик, встретить горячую поддержку;

刻千金 *yī kè qiān jīn* – время – деньги.

Анализ структурно-смысловой целостности чэньюев также показал, что существует такая группа их, где первый элемент – число «один», третьим элементом выступает отрицание. В большинстве случаев это отрицание 不 *bù*, но иногда могут быть использованы и другие наречия отрицания, – например, 莫 *mò* или 无 *wú*. Например:

毛不拔 *yī mào bù bá* – быть крайне скупым;

成不变 *yī chéng bù biàn* – неизменный, закоренелый, косный;

尘不染 *yī chén bù rǎn* – ни пылинки, очень чисто;

钱不值 *yī qián bù zhí* – не стоит и ломаного гроша;

丝不苟 *yī sī bù gǒu* – не упускать ни одной мелочи, крайне скрупулезно;

筹莫展 *yī chóu mò zhǎn* – не в состоянии что-либо придумать;

望无际 *yī wàng wú jì* – необозримый, бескрайний.

Рассматриваемая нами группа чэньюев далеко не ограничивается приведенными примерами. Однако на основании анализа этих номинаций можно заметить, что в значении чэньюев, образованных по модели – А не В, заложена идея категоричного отрицания. Так, чэньюй – 毛不拔 *yī mào bù bá*, который мы перевели как «быть крайне скупым», имеет дословно значение «одного волоса не выдернет». Чэньюй – 成不变 *yī chéng bù biàn* «неизменный, закоренелый, косный» может быть дословно переведен как «на одну часть не изменить».

Обобщая приведенные выше примеры и заключения, можно сделать вывод, что, во-первых, восприятие мира китайцами, их отношение к окружающей среде находит непосредственное отражение во фразеологии. Во-вторых, рассматриваемые фразеологические единицы, в состав которых входит число «один», следует интерпретировать как культурно значимые компоненты, для толкования которых необходимо обращаться к истокам – тысячелетней истории великого народа, его традициям и культуре.

1. Ван Гоань, Ван Сяомань. Ханьюй цыпидэ вэньхуа тоуши / Шанхай: Ханьюй да цыдянь чубаньшэ (Китайские слова и выражения. Культурные аспекты. Китайские словари. – Шанхай, 2003).

2. Синьбянь чэньюй сяо цыдянь / Чжэнь Чаоци чжубянь. – Ухань: Цзунвэнь шуцзюй / (Новый малый словарь чэньюев / под ред. Чжэнь Чаоци – Ухань: Изд-во «Цзунвэнь шуцзюй», 2006.5).

3. Тань Аошун. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. – М.: Языки славянской культуры, 2004.

4. Чжунго чуаньтун шуцзы вэньхуа цзицзинь / Пань Хунгэ, Ван Шисин бяньчжу – Далянь: Далянь чубаньшэ (Сборник выражений, с использованием китайских традиционных имен числительных / сост. Пань Хунгэ, Ван Шисин – Далянь: Изд-во «Далянь чубаньшэ», 2007.2).

5. Чжунхуа чэньюй да цыдянь / Чжубянь Чэнь Юнди – Синин: Цинхай Жэньминь чубаньшэ, 2002 (Большой словарь китайских чэньюев / под ред. Чэнь Юнди. – Синин: Изд-во «Цинхай Жэньминь чубаньшэ», 2002. – 736 с.).